

Г.В. Ф. Гегель

**Энциклопедия философских
наук**

Том 1. Наука логики

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г27

Г27 **Гегель Г.**
Энциклопедия философских наук: Том 1. Наука логики / Г.В. Ф. Гегель – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 452 с.

ISBN 978-5-458-29141-5

ISBN 978-5-458-29141-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ФИЛОСОФСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ГЕГЕЛЯ

I

«Энциклопедия философских наук» — одно из немногих капитальных произведений Гегеля, вышедших при его жизни. Первое такое капитальное произведение, «Феноменология духа», имеющее, по определению Маркса, значение «истинного истока и тайны гегелевской философии»¹, вышло в свет в 1807 г., «Наука логики» — в 1812—1816 гг., «Философия права» — в 1821 г. «Энциклопедия философских наук» вышла при жизни Гегеля в трех изданиях — в 1817, 1827 и 1830 гг. Ряд других столь же важных произведений Гегеля — «Лекции по истории философии», «Философия истории», «Лекции по эстетике», «Лекции по философии религии» — был издан учениками Гегеля после его смерти (1831 г.). «Энциклопедия философских наук» в последующие времена выходила под названием «Система философии»², каковое название можно считать более точным по сравнению с первоначальным, поскольку оно более правильно выражает замысел автора — дать в одном произведении законченное и целостное изложение всей своей философской системы.

Гегелевская система «абсолютного идеализма» грандиозна по своему охвату. Гегель стремится в ней обнять всю совокупность человеческого знания своей эпохи, связать ее в строго систематическое единство, основой которого служит последовательно проведенная позиция философского идеализма, равно как и позиция диалектики,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 624.

² См. по этому вопросу разъяснение в книге: *Hegel. Sämtliche Werke*, B. 8. Stuttgart, 1929.

красной нитью проходящая через все гегелевские работы.

Энгельс говорил, что Гегель «обладал не только творческим гением, но и энциклопедической ученостью» и что по этой причине «гегелевская система охватила несравненно более широкую область, чем какая бы то ни было прежняя система, и развила в этой области еще и поныне поражающее богатство мыслей»³.

В § 18 «Энциклопедии» Гегель разъясняет структуру этого произведения и одновременно своей философской системы, поскольку в данном случае имеет место совпадение. Гегель подразделяет «Энциклопедию» на следующие три части: 1. Логику, 2. Философию природы, 3. Философию духа. Этот порядок следования составных частей «Энциклопедии» в точности соответствует логической последовательности и ходу развития проблем в системе «абсолютного идеализма» Гегеля.

Историки философии обычно указывают на расхождение, имеющее место в понимании Гегелем последовательности составных частей его системы в «Феноменологии духа» и в «Энциклопедии»⁴. На титульном листе «Феноменологии духа» значится: «Система наук. Часть первая. Феноменология духа». В 1807 г., когда создавалась «Феноменология духа» и когда Гегель переживал более ранний период своего философского развития, ход мысли Гегеля относительно систематического развертывания им своей философии был иной, чем в 1817 г., когда вышла в свет «Энциклопедия», а именно: на первом месте выступал дух как система явлений человеческого сознания, самосознания и познания, история интеллектуального развития человечества от примитивных форм чувственности до той точки, где начинается философское знание, необходимость которого вытекала из раскрытого в «Феноменологии духа» движения непосредственного сознания, на втором — логика, которая представляет собой систему диалектических категорий, базу, на которой возникает научная философия природы. Разъяснение в этом духе дает сам Гегель в § 25 «Энциклопедии».

К этому вопросу о членении «Энциклопедии» и о последовательности частей своей философской системы, ви-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 278.

⁴ См. Куно Фишер. История новой философии, т. 8. М. — Л., 1933.

димо придавая ему немаловажное значение, Гегель возвращается в § 187 и 575—577 «Энциклопедии»*, где он говорит об абсолютном умозаключении, т. е. умозаключении философского знания, тремя членами которого являются логика, природа, дух. При этом каждый из членов умозаключения занимает место как крайних точек, так и опосредствующей середины. Система философии может выглядеть так, как это дано в «Энциклопедии»: логика (Всеобщее) — природа (Единичное) — дух (Особенное). Здесь природа выступает в качестве среднего, смыкающего члена системы. Система может развиваться в порядке: природа (Е) — дух (О) — логика (В) — порядок, при котором дух есть середина, а природа и логическая идея суть крайние члены. Наконец, система философии может быть развита в порядке: дух (О) — логическая идея (В) — природа (Е). Здесь сама логическая идея есть середина, как всеобщее, все собою проникающее. Этот третий порядок последовательности частей философской системы был принят Гегелем в его «Феноменологии духа».

Из этих комментариев самого Гегеля можно было бы сделать вывод, что вопрос о последовательном порядке частей его философской системы не имеет существенного значения, что этот порядок не только может, но и должен быть различным. Однако Гегель был строжайшим систематиком, поборником строго обоснованной логической последовательности и взаимосвязи всех частей, разделов и понятий своей философии. Видоизменения, внесенные им в план «Энциклопедии», по сравнению с планом «Феноменологии духа» имели принципиальное значение.

План «Энциклопедии» обнаруживает более поздний и окончательный этап разработки Гегелем своей философии «абсолютного идеализма», сильнее подчеркивает идеалистическую исходную позицию Гегеля и даже открывает большой простор для сближения философии «абсолютного идеализма» с религией. В своих «Лекциях по философии религии» Гегель проводит параллель между логикой (олицетворяющей для Гегеля субстанцию — абсолютную идею) и богом-отцом; между природой и очеловечившимся богом, Христом; между духом — третьей частью системы, олицетворяющей человеческий дух и

* «Энциклопедия философских наук» Гегеля имеет сквозное разделение на параграфы, охватывающие все три тома «Энциклопедии». В дальнейшем все ссылки на «Энциклопедию» делаются с обозначением § (без обозначения страниц книг).

познание, и «святым духом» христианской религии⁵. В «Науке логики» Гегель в отчетливой форме вносит понятие бога в самую дефиницию логической науки⁶. Перенесение логики в начало системы означает подчеркивание логического *prius*'а идеи (бога) по отношению к природе и человеческому духу, подчеркивание априористического характера логических форм (категорий) по отношению к реальному чувственному миру, подчеркивание субстанциональности логической мысли по отношению к материальному миру. Конечно, Гегель был таким же идеалистом в «Феноменологии духа», как и в «Энциклопедии». Различие состоит в том, что в «Энциклопедии» он старается сильнее, ярче, последовательнее обосновать систему логического идеализма — «абсолютный идеализм».

II

Гегель назвал свою философию «абсолютным идеализмом», а исходное понятие своей философии — «абсолютной идеей». Абсолютный идеализм философии Гегеля связан с его стремлением охватить весь универсум, весь природный и духовный мир единым понятием. Гегель так же, как и Фихте, критиковал трансцендентальный идеализм Канта справа, с позиций более последовательного идеализма за допущение Кантом существования независимой от мышления вещи в себе и тем самым за допущение непоследовательного дуализма, тогда как и Фихте и Гегель вели борьбу за последовательный идеалистический монизм. Последовательным идеалистическим монистом был Фихте, но субъективный идеализм Фихте также неприемлем для Гегеля, ибо идеализм Фихте превращал объективный мир в «не-я», созданное субъективным «я», природу — в факт сознания. Между прочим, Гегель называл субъективным идеализмом и философию Канта, поскольку в ней познающий субъект — субъективное «я» — доставляет как материал, так и форму сознания. Гегель критикует философию субъективного идеализма в целом, в том числе и философию Фихте⁷ и Беркли, ибо субъективный идеализм лишает мышление статуса объективности, либо отделяя его пропастью от предметов самих по себе (Кант), либо субъективируя эти предметы (природу).

⁵ *Hegel. Vorlesungen über die Philosophie der Religion*, Bd. I. Stuttgart, 1928, S. 37.

⁶ См. *Гегель. Наука логики*, т. 1. М., 1970, стр. 103.

⁷ См. *Гегель. Соч.*, т. X. М. — Л., 1932, стр. 287.

За реабилитацию природы в рамках идеалистической философии еще до Гегеля выступил Шеллинг. Он признавал равноправие познания (мышления) и природы друг по отношению к другу с подчинением их единой общей субстанции (Абсолюту), в которой погашается различие познания и природы и которая является чистым тождеством мышления и бытия. Это была позиция объективно-идеалистического монизма, она соответствовала направлению мыслей Гегеля, и Гегель ее первоначально принял, но затем стал резко критиковать с той точки зрения, что абсолютная субстанция Шеллинга есть «абстрактное безжизненное тождество», «пустота абсолютного», «бесформенная белизна», что она «подобна ночи, когда все коровы черны»⁸. И действительно, Абсолют Шеллинга как чистое тождество есть чистая абстракция, лишенная момента различия, который создает содержательность всякого тождества. Диалектическая мысль Гегеля устраняет чистое абстрактное тождество, в котором погашены различия и, следовательно, отсутствует возможность имманентного развития. Сохраняя различие внутри тождества, Гегель утверждает конкретное диалектическое тождество.

Как же объясняет Гегель свою универсальную, всеохватывающую, абсолютную субстанцию — абсолютную идею? Что такое абсолютная идея? Первое и основное определение абсолютной идеи, по Гегелю, есть разум (§ 214). Абсолютная идея есть разум, мышление, разумное мышление.

В обыденном понимании термина «идея» есть известное определяющее понятие, лежащее в основе теоретической системы, плана, замысла, или главная мысль художественного, научного или политического произведения. Гегель, собственно говоря, так и понимает абсолютную идею. Все дело в том, что материализм считает идею продуктом человеческого мышления, отражающего объективный материальный мир и его законы, а у идеалиста Гегеля идея есть субстанция, которая составляет сущность и первооснову всех вещей. «Разум есть *субстанция*, а именно — то, благодаря чему и в чем вся действительность имеет свое бытие»⁹. Во всех явлениях универсума, в человеческих поступках, в событиях на арене

⁸ Гегель. Соч., т. IV. М., 1959. Перевод исправлен мною согласно пемпскому тексту. — Е. С.

⁹ Гегель. Соч., т. VIII. М. — Л., 1935, стр. 10.

всемирной истории и даже в повседневной деятельности Гегеля как профессора, читающего лекции по философии, абсолютная идея «есть побудительная причина».

Таким образом, абсолютная идея Гегеля есть первоначало или субстанция всего существующего. В качестве субстанции абсолютная идея наделяется атрибутом всеобщности, по отношению к которому все прочее есть либо конечная единичность, либо в лучшем случае особенное, хотя в этом последнем случае оно также есть идея, но в особом роде.

Определяя исходное понятие своей философии как идею, разум, мысль, Гегель следовал традиции немецкого классического идеализма, завершителем и высшей точкой коего он был. Стоит обратить внимание на ленинское определение гносеологического источника гегелевского идеализма. Ленин замечает: «Гегель серьезно «верил», думал, что материализм как философия невозможен, ибо философия есть наука о мышлении, об *общем*, а общее есть мысль»¹⁰.

Абсолютная идея Гегеля есть всеобщее родовое начало, всеобщий род всего, что существует в универсуме, она есть «подлинно всеобщее всего природного и также всего духовного... выходит за пределы всех их и составляет основание всего» (§ 24).

Идеалистическая манера переворачивания отношений между вещами и их общими свойствами была не раз остроумно высмеяна Марксом. Суть этого идеалистического приема состоит в том, что Гегель превращает предикаты вещей, выражающие общие свойства вещей, в субъекты, а субъекты — действительные материальные единичности — в предикаты, в моменты, даже в продукты предикатов. Познающее мышление видит, говорит Гегель, «поскольку скорее предикат есть субстанция», «что субъект перешел в предикат и тем самым снят», и «то, что кажется предикатом, стало целью и самостоятельной массой»¹¹. Таким образом, «идея превращается в самостоятельный субъект, а действительное отношение семьи и гражданского общества к государству превращается в вообразаемую внутреннюю деятельность идеи»¹². Гегель неоднократно ссылается на Платона как на своего предшественника в том смысле, что платоновская идея

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 250.

¹¹ Гегель. Соч., т. IV, стр. 33.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 224, 228.

ость не что иное, как всеобщее, о котором говорится и в гегелевской философии¹³. Но Гегель одновременно критикует идеализм Платона за отрыв идей (помещенных Платоном в потусторонний мир) от чувственных вещей. Гегель ссылается на Аристотеля и соглашается с ним, что сущность и то, по отношению к чему она является сущностью, не могут существовать врозь, они существуют вместе¹⁴. Если взять, например, человека, то род как общее начало «проходит сквозь всех этих отдельных людей и связывает их друг с другом» (§ 100). И это, по Гегелю, справедливо в отношении всех существующих конечных вещей — их сущностью, их первоначалом служит род, всеобщность, стало быть, мыслимое начало, мысль, но последняя находится в неразрывной связи с единичной вещью. Все конечное есть противоречие бесконечного родового начала и единичной чувственной конечности.

«Абсолютное, как бы по своей доброте, отпускает от себя единичности, чтобы они наслаждались своим бытием, и это же наслаждение само затем гонит их обратно в абсолютное единство» (§ 42). Единичное существо возникает из родовой общности и по истечении срока уходит обратно в породивший его род, потому что оно носит в себе зародыш смерти — противоречие рода и индивидуальной конечности. Энгельс отмечает как диалектический момент тезис Гегеля — жизнь как таковая носит в себе зародыш смерти¹⁵.

Конечно, очень продуктивным диалектическим моментом в этом вопросе о соотношении рода и индивида было то, что Гегель в противоположность ошибочному поминалистическому отрицанию объективной всеобщности утверждал объективность всеобщего и родовых признаков вещей, в этом отношении философия Гегеля стоит выше пропозитивистских взглядов нашей современности. Однако же утверждение первоначальности всеобщего по отношению к индивидуальному, т. е. утверждение производности материального от идеального, сближает философию Гегеля со средневековым реализмом и приводит гегелевскую философию к ряду неразрешимых противоречий.

Самым неразрешимым для Гегеля вопросом оказалось то, как происходит соединение в чувственно-материальной

¹³ См. *Гегель*. Наука логики, т. 1, стр. 103.

¹⁴ См. *Гегель*. Соч., т. X, стр. 244, 252.

¹⁵ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 610.

единичной вещи ее идеальной родовой всеобщности и ее телесной материальности, поскольку Гегель утверждает, что идеи существуют не где-нибудь вдали от единичных вещей, а как их субстанциальные роды (§ 246). Каким образом в человеческом индивиде соединяются душа (мысль) и тело, Гегель, конечно, не мог объяснить. Но перед Гегелем стоял и более общий вопрос о том, как в единичности (не только в человеческой, но и во всякой иной, в том числе и в неодушевленной) сочетаются ее идеальная родовая общность и единичность. Как известно, Дунс Скот прибегал в данном случае к божьему всемогуществу и чуду. Гегель же отделяется общими утверждениями, что род пребывает в вещи как властвующая над вещью сила (§ 221), «подобно тому как каждая капля воды отражает в себе солнце» (§ 252). В конце концов Гегель выражает сожаление по поводу трудности уразумения бытия идеального в материальном (§ 318).

В гегелевских определениях абсолютной идеи играет большую роль перешедшее к нему по наследству от Канта и Фихте понятие надындивидуального «я». В § 24 Гегель отмежевывается от превращения в субстанцию индивидуального человеческого «я», что имело место у Фихте и отчасти у Канта. В противоположность этому он конструирует объективное надындивидуальное «я», которое отождествляется с чистым мышлением, со всеобщностью¹⁶, с абсолютной идеей и, стало быть, с богом. Чтобы получить такое абсолютное «я», надо было в подлинном смысле выпарить его из всех реальных человеческих «я» и оставить некую безжизненную абстракцию. Ленин в этой связи говорил: «Божеской стала у Гегеля обыкновенная человеческая идея, раз ее оторвали от человека и от человеческого мозга», «всякий знает, что такое человеческая идея, но идея без человека и до человека, идея в абстракции, идея абсолютная есть теологическая выдумка идеалиста Гегеля»¹⁷.

III

При всей идеалистичности гегелевских рассуждений об абсолютном «я» с ним связана у Гегеля плодотворная мысль о деятельной природе субстанции. Гегель критикует платоновское учение об идее за то, что в этом уче-

¹⁶ См. *Гегель*. Наука логики, т. 3. М., 1972, стр. 16.

¹⁷ *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 238—239.

мии Платона «отступает на задний план начало живой субъективности». Противопоставляя учению Платона учение Аристотеля, Гегель пишет: «У Аристотеля же ясно определено, как энергия, именно эта отрицательность, эта деятельная действительность, состоящая в том, что это для себя бытие (идея. — *Е. С.*) раздвояет само себя, упраздняет единство и полагает раздвоение, ибо, как говорит Аристотель, ...«энтелехия разделяет»»¹⁸. В этом гегелевском рассуждении об Аристотеле заключена важнейшая характеристика собственного учения Гегеля об идее: 1) идея не инертна, а деятельна, она есть вообще деятельность, 2) идея диалектична, она представляет собою единство различного — противоречивость, 3) идея целестремительна, она есть энтелехия, а это аристотелевское понятие выражает финализм, телеологию, устремление к цели и к совершенствованию.

В гегелевской философии целый ряд понятий выражает деятельную природу субстанции: «я», субъект, форма, жизнь, практика, работа, труд и др. Обоснование деятельной природы абсолютной идеи Гегель считал центральной задачей всего своего философского учения. Когда он, подвергая критике мертвенный, погасивший диалектические различия Абсолют Шеллинга, выдвинул известное положение «все дело в том, чтобы понять и выразить истинное (идею. — *Е. С.*) не как *субстанцию* только, но равным образом и как *субъект*»¹⁹, он имел в виду именно деятельную природу субстанции.

Деятельный характер гегелевской абсолютной идеи проистекает, собственно говоря, из существа этой субстанции. Абсолютная идея есть мышление; еще Декарт говорил, что мышление, которое не действует, не мыслит, есть бессмыслица, его просто не существует, мышление существует только тогда, когда оно функционирует, только тогда оно *есть*. Поэтому для Гегеля понятия идеи, мышления, всеобщего, бесконечного, деятельности идентичны. «Мышление как деятельность есть, следовательно, деятельное всеобщее — деятельность, производящая именно *себя*, так как деяние, то, что произведено, есть всеобщее» — идея (§ 20).

Гегель определяет свою абсолютную идею как единство познания и жизни, или как единство теории и практики.

¹⁸ Гегель. Соч., т. X, стр. 243—244.

¹⁹ Гегель. Соч., т. IV, стр. 9.

«Абсолютная идея есть прежде всего единство практической и теоретической идеи и, следовательно, вместе с тем единство идеи жизни и идеи познания» (§ 236). Здесь невозможно не напомнить, какое значение этому моменту гегелевской философии придавал Ленин, говоривший, что мысль включить жизнь в логику гениальна, что Гегель, вводя критерий практики в теорию познания, в известной мере упреждает Маркса²⁰, о чем, впрочем, говорит сам Маркс в первом тезисе о Фейербахе. Ленин специально указывает: «Очень хорош § 225 *Энциклопедии*, где „познание“ („теоретическое“) и „воля“, „практическая деятельность“ изображены как две стороны, два метода, два средства уничтожения „односторонности“ и субъективности и объективности»²¹.

В «Лекциях по эстетике» Гегель особенно четко формулирует единство и различие практической и теоретической деятельности идеи. Человек «делает внешний мир тем, что существует для него» (присваивает его): «он это делает отчасти теоретически, посредством зрения и т. д., отчасти практически, поскольку он подчиняет себе внешние вещи, пользуется ими, ассимилирует их себе...». «Дух не останавливается на одном лишь восприятии внешних предметов посредством зрения и слуха; он превращает их в свое внутреннее достояние», в данном случае речь идет о том, что человек «их потребляет, пожирает». В другом месте «Эстетики» Гегель еще резче сводит воедино чисто мыслительную и практическую сторону деятельности человека, говоря: «Субъект может выполнять свои решения лишь постольку, поскольку он уничтожает объекты или по крайней мере изменяет их, перерабатывает, формирует, упраздняет их качества или заставляет их воздействовать друг на друга, заставляет, например, воду воздействовать на огонь, огонь на железо, железо на дерево и т. д.». Еще одно яркое выражение той же мысли: человек не обращается с вещами «как мыслящее существо с всеобщими определениями», а «их потребляет, пожирает» и «достигает своего удовлетворения посредством жертвования этими объектами»²². Животные тоже не просто наблюдают за предметами природы, а хватают и пожирают их, проявляя тем самым активное отношение к миру ве-

²⁰ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 184, 193.

²¹ Там же, стр. 190.

²² Гегель. Соч., т. XII. М., 1938, стр. 116, 39.